

МАРИЯ НИКОЛАЕВА

САЛИ

НА СТЫКЕ

ДВУХ МИРОВ

СОБСТВЕННАЯ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРИЯ

Мария Николаева

Сали. На стыке двух миров

«Автор»

2026

Николаева М. С.

Сали. На стыке двух миров / М. С. Николаева — «Автор», 2026

Российская империя. Год 2013. Лука Игнатьевич Воронцов, молодой дворянин и бывший чиновник Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, вынужден оставить столицу после досадного инцидента, о котором предпочитают не говорить вслух. Новый город кажется ему тихим захолустьем, а новое место службы — нелепой шуткой. Закрытое охранное общество «Фейри и нечисть». Но за странным названием скрывается организация, стоящая на границе двух реальностей. Здесь расследуют преступления, о которых не пишут в газетах, сопровождают гостей из мира фейри и следят за тем, чтобы древние силы не нарушили хрупкое равновесие между людьми и теми, кто живёт по другую сторону холмов. Однако чем глубже Лука погружается в дела нового места службы, тем чаще сталкивается с загадками, связанными не с чужими тайнами, а с ним самим. Потому что фейри никогда не приходят к случайным людям.

© Николаева М. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Специалист по неприятностям	5
*	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мария Николаева

Сали. На стыке двух миров

Глава 1 Специалист по неприятностям

Российская империя, Москва, год 2013, январь. Так можно было бы начать исторические хроники, или, возможно, какой-нибудь популярный роман, из современных. Но никак не отчет о начале трудовой деятельности. Впрочем, я всегда был некоторым оригиналом.

Но перво-наперво представлюсь. Лука Игнатьевич Воронцов, потомственный дворянин, двадцать пять лет, вредных привычек не имею, холост. За спиной Александровский лицей (причем не только сам лицей, но и закрытый университет, находящийся на его территории) и Собственная Е. И. В. Канцелярия, третья экспедиция третьего отделения звучит громко, да? На деле ничего особенного, лишь бумажки и перебирал. А потом случился один крайне досадный случай и меня наставительно попросили покинуть столицу. Во избежание.

Впрочем, не будем о моих ошибках — о них и без меня найдется кому рассказать.

Итак, я прибыл в Москву первым же поездом нового года. Зима в этом году выдалась морозная и снежная, а потому паровоз шел медленно, натужно. Но при нашем ритме жизни два часа задержки — сущая мелочь, а потому, кроме крикливого купца, у которого горели одному ему ведомые сроки, никто особо не возникал.

Вокзал встретил меня дымом, шумом и толчеей. Но, думаю, это свойственно всем подобным местам. Я вышел из вагона первого класса и, на мгновение остановившись на перроне, посмотрел по сторонам. Раньше я бывал в Москве лишь проездом. Впрочем, вряд ли этот город для коренного петербуржца чем-то отличается от прочих областных центров: ну побогаче разве что, да посуетливее. Я и выбрал-то его лишь из необходимости срочно покинуть Петербург, а ближайший поезд, как оказалось, отправлялся именно сюда. Не в Финляндию же ехать! Что я там не видел? Нет, можно было бы воспользоваться дирижаблем, благо воздушное сообщение в империи налажено давно и во все уголки страны, но мне хотелось все хорошенько обдумать. Да и высоту я как-то не очень.

В общем, Москва — так Москва. Какая разница куда ехать, если есть имя, средства и связи, но совершенно нет определенной цели?

У Николаевского вокзала толпились наемные повозки — и механические, и гужевые. Я посмотрел на это дело с легкой улыбкой человека, имеющего в личном гараже последнюю модель первого и весьма неплохих орловцев для второго. Впрочем, и мобиль, и лошади остались в столице, а я был здесь. Но нанимать никого не буду, не так уж и много у меня вещей — пройдусь. Надо поискать жилье, а этот район города ничем не хуже любого другого.

Перейдя площадь и практически уткнувшись во второй вокзал, я невольно покачал головой. Такое скопление народа в центре города было вызвано именно этим нерациональным решением. Не зря воздушные станции для посадки и обслуживания дирижаблей выносили за пределы городов — это помогало разгрузить основные улицы и площади. К сожалению, Москва была именно той площадкой, на которой испытывали все новое прежде, чем нести это в столицу.

Ладно, обойдем эту толчею по краю, тем более трамвайное сообщение меня точно не интересует.

Снег весело хрустел под ногами. Мороз пощипывал щеки, вынуждая сильнее кутаться в теплый шарф, но меня эта прогулка устраивала целиком и полностью. Стоило уйти от вокзалов,

как народу вокруг стало существенно меньше. Лишь дворники в длинных черных фартуках чистили пешеходные дорожки и подъезды к парадным воротам.

Выйдя на Новую Басманную, я завертел головой по сторонам. Проулок, по которому я шел, завершился поперечной улицей, и теперь мне предстояло вновь решать в какую сторону податься. Все, как в старых сказках: направо пойдешь — судьбу свою найдешь, налево пойдешь — беду отыщешь Или там было наоборот? Никогда не был силен в русском фольклоре.

Впрочем, этот вопрос решается гораздо проще. Если пойти направо, то уткнусь я в центр города, что мне совсем не нужно, а значит, повернем налево. Хотя жандармерия, маячащая всего в трех домах далее, — тоже не лучший выбор.

Чувствуя себя едва ли не скрывающимся от правосудия преступником, я перебежал на другую сторону дороги.

Так я и шел вперед, лениво посматривая по сторонам и пытаюсь понять, какой же дом из многих предоставит мне убежище на ближайшие дни-недели. Я все еще не знал, как долго пробуду в Москве, а потому и к выбору будущего жилья относился как к игре наудачу. Впрочем, если меблированные комнаты придутся не по душе, то всегда можно будет перебраться куда-то еще

Нужный мне домик обнаружился аккурат в конце улицы. Вернее, Новая Басманная уже давно перетекла в Елоховскую, но я вывески, если и читал, то весьма неохотно, да и смысл был не в том. Короче, прямо напротив светло-нефритовой церкви Богоявления, выросло трех-этажное здание, явный новодел, но стилизованный под дома викторианской Англии — все по последней моде. У входа, как и полагается, висела неприметная табличка с объявлением о сдаче комнат в наем.

Я подошел к лениво накидывающему новый сугроб дворнику.

— Сдаете?

— Хозяйка сдает, — бросив на меня быстрый взгляд, согласно пробасил он. Видавшая лучшие времена шапка-ушанка при этом, чуть съехала назад.

— А дом хороший?

— Дык новый почти. Пять лет назад старое имение выгорело дотла.

Пожар в центре города? Чего только не случается. Впрочем, здесь же большинство домов еще с деревянными перекрытиями, а много ли им надо, чтобы вспыхнуть?..

— А чего сдают-то?

— Хозяйка одна осталась, вот и сдают. Муж ее в прошлом году как почил — так и сдают, — сообщил мужик, поправил шапку и вернулся к своей работе.

— А она дома?

— Были дома, — скупно кивнул дворник, не поворачиваясь ко мне. Впрочем, меня самого он уже тоже не интересовал. Я снова бросил взгляд по сторонам. Хорошее место. Опять же церковь рядом.

Не знаю, как вас, но меня перезвон колоколов успокаивает.

Сильно верующим я себя не считаю, посты не соблюдаю, да и появляюсь на службах лишь по праздникам, но это совсем не значит, что я как-то принижаю роль нашей православной церкви в обществе. Просто времени на соблюдение всех норм нужно много, да и милосердие со смирением — это больше по части женщин

Однако верить мне все это не мешает. Так что да — я человек верующий. Просто не слишком религиозный.

Но что-то я совсем отвлекся. Целью этого моего небольшого путешествия был все-таки поиск прибежища не для души, но для тела. Этим и займемся.

Поднявшись на крыльцо, я решительно нажал кнопку звонка. Внутри дома послышалась мелодичная трель. Звук был совсем не раздражающий, соловьиная песня. Это мне показалось еще одним знаком остановиться именно на этом месте, если сговоримся о цене и условиях. В

последнее время в моду стали входить слишком резкие и громкие мелодии, как оказалось, я для таких нововведений был слишком консервативен.

Дверь мне открыли спустя пару минут. Немолодая служанка в опрятном белом фартуке и в белом же чепче выжидающе и сурово посмотрела на меня. От такого внимания я чуть было не растерялся. К счастью, за время работы в третьей экспедиции я привык и не к таким постным лицам.

– Чем могу помочь? — сухо поинтересовалась женщина.

– Хозяйка принимает? Я по поводу объявления о сдаче комнат.

– Проходите, — женщина посторонилась, позволяя мне пройти в небольшую, но аккуратную прихожую. В комнате преобладали коричневые и бежевые тона, прекрасно сочетающиеся со светлым паркетом пола. Подставка под зонтики и трости, а также полочка для шляпок были на месте, что вновь говорило в пользу этого дома. Далеко не все сейчас придерживались этих старомодных традиций. Современная молодежь все чаще пренебрегала головными уборами и красивыми, но все-таки немного обременительными аксессуарами. Мой младший брат, например, зонт брал исключительно в ливень, причем дождь уже должен идти, в противном случае он понадеется «проскочить». — Позвольте взять ваше пальто, господин

– Воронцов, — представился я, протягивая ей верхнюю одежду. Узкополую шляпу и элегантный зонт-трость я пристроил самостоятельно. Кстати, что-то я слишком скуп в словах. Спрашивали-то меня не из праздного любопытства, а чтобы представить хозяйке по всей форме — Лука Игнатьевич.

– Прошу, проходите. Обождите немного в малой гостиной. Я сообщу госпоже о вашем визите, — и женщина, чуть поклонившись, скрылась в подсобных помещениях. Я же направился в сторону указанной гостиной — к счастью, с планировкой подобных домов я был знаком.

С каждым новым мигом дом нравился мне все больше. Комната для приема гостей оказалась неброской, хорошо обставленной, но без излишеств. А уж увидев старый патефон, стоящий на тумбе возле дивана, я и вовсе окончательно влюбился. Сейчас в обиход входили гораздо более громоздкие и уродливые конструкции. Звук они, конечно, давали лучший, но при этом терялось что-то важное

Я подошел ближе к так заинтересовавшему меня предмету, провел пальцем по медной трубе Чисто. Действительно стоит не для красоты. Думаю, его регулярно заводят, наполняя пространство чуть скрипящими звуками концертных записей.

– Лука Игнатьевич? — поинтересовались у меня за спиной. Пришлось оборачиваться. Увидев в дверях даму лет сорока — сорока пяти, еще не утратившую до конца бывшего блеска, я склонился в приветственном поклоне.

– Рад встрече.

– Елена Валерьевна, — протягивая мне тонкую руку, скрытую под кремовым кружевом перчатки, представилась она. — Коврова.

Я галантно склонился к ее руке. Еще один почти изживший себя жест, но, вероятно, тем приятнее его неукоснительное исполнение.

– Счастлив нашему знакомству, — нисколько не сдукав, ответил я. Стоявшая напротив меня женщина была идеальна. Темно-каштановые с легкой проседью волосы собраны в тугую прическу, дополненную маленькой темной шляпкой со светлой вуалеткой. Серо-голубое платье безукоризненно-строгого фасона было украшено лишь атласной брошью-бантиком цвета слоновой кости. В таком виде не то, что в городе — в гостях показаться можно.

– Я слышала, вы желаете снять комнаты? — к моему удивлению, женщина не стала затягивать и сразу же перешла к делу. Это несколько не вязалось с образом степенной дамы, но мне даже понравилось. Этакая изюминка. Да и вести разговор ради разговора я тоже не любитель.

– Желаю. Более того, все, что я видел до этого момента, меня более чем устраивает.

– Не бойтесь, что я теперь заломлю цену? — чуть заметно усмехнувшись, поинтересовалась хозяйка.

– Нисколько. Я вижу перед собой женщину, которая не унизит себя таким мелочным ходом.

– Вы так хорошо разбираетесь в людях? — недоверчиво хмыкнула моя собеседница. Я неопределенно пожал плечами. Раньше думал, что разбираюсь. — Что ж, хорошо, вы меня убедили. Не желаете ли взглянуть на комнаты? Я собираюсь сдать весь третий этаж Там пять комнат, не считая уборной. Рабочий кабинет, две гостиных, спальня и небольшая столовая.

– Что ж, пока меня все устраивает Будьте добры покажите мне мои будущие владения, а уж о цене, я думаю, мы сговоримся.

– Вполне вероятно. Вы очень приятный молодой человек, Лука Игнатьевич.

– Польщен. Меня тоже радует то, что я вижу своими глазами.

Елена зарделась. Это было почти незаметно, но то, как она опустила взгляд Думаю, лет пятнадцать назад эта женщина была еще той кокеткой. Впрочем, она и сейчас была великолепна. Даже странно, что до сих пор во вдовах ходит.

Как вы понимаете, в том доме я и остался. Помимо прекрасной хозяйки (здесь я нисколько не преувеличиваю, уж поверьте), в доме также жили двое слуг: встретившийся меня у дома дворник-возница Матвей и его супруга Дарья, та самая служанка с суровым ликом. Как я узнал позднее, после смерти мужа Елена Валерьевна оказалась в непростой финансовой ситуации, так что содержала минимум прислуги. Впрочем, они не бедствовали, скорее оказались в некотором стеснении, которое если и беспокоило, то в допустимых рамках.

С хозяйкой дома мы быстро сдружились. Она чем-то напоминала мне бабу — женщину строгих взглядов, всегда и на все имевшую собственное мнение. В общем, к обеду и ужину мы собирались за общим столом, неспешно обсуждая последние светские слухи и новости из столицы. Елена такому вниманию с моей стороны была рада, а для меня такие наши беседы были хоть каким-то развлечением

Как вскоре выяснилось, я совершенно не умел отдыхать. Еще со времен лицея я всегда был в центре событий и постоянно чем-то занимался, а уж на службе и вовсе у меня редко когда выдавался свободный вечерок. Чем занять себя в заметенной снегом морозной Москве я просто не представлял. Визит в Большой Театр я нанес в первый же день, попал на Онегина. В какой-то момент спектакля даже стал себя ассоциировать с пушкинским героем, так что в итоге настроение скорее испортилось, нежели поправилось.

Вероятно, именно из-за этой странной пробудившейся в душе тоски я не стал рассылать письма по знакомым и сообщать о своем появлении в городе. Не самое вежливое решение, но мне не хотелось наносить визиты и раз за разом объяснять причины, побудившие меня покинуть столь любимый мною Петербург. Да что говорить? За всю свою жизнь столицу я покидал лишь по долгу службы!

Но это я отвлекся. А я всего лишь хотел объяснить свое удивление, когда в малую столовую, в которой я завтракал уже по обыкновению один, вошла Елена Валерьевна. Даже в столь ранний утренний час она была безукоризненна.

– Доброе утро, — отставив чашку кофе в сторону, я встал, чтобы поприветствовать даму. Женщина ответила мне милой улыбкой и махнула изящной ручкой.

– Не вставайте. К чему такие церемонии? — произнесла она, но было заметно, что мое следование этикету даже в столь незначительных мелочах ей приятно. — Кстати, Лука Игнатьевич, вам почта. — И Елена протянула конверт. Я только сейчас обратил внимание, что в руках хозяйка дома держала стопку корреспонденции и нож для бумаги.

– Мне? — я удивленно посмотрел на женщину. На новом месте я был лишь третий день, а потому сообщить о месте своего пребывания не успел даже родным.

– На нем стоит ваше имя.

– Благодарю, — рассеяно отозвался я, принимая конверт. Хм, действительно адресовано мне. Это было странно. Нет, я допускаю, что лица, вынудившие меня покинуть столицу, приставили ко мне соглядателя, чтобы убедиться в исполнении их рекомендаций, но уж они-то точно не стали слать бы мне письма.

Надорвав конверт с одной стороны, я вытряхнул на стол послание. Им оказался небольшой листок гербовой бумаги. Первым делом по давней привычке я обратил внимание на оттиск в углу. Оттиск мне оказался незнакомым, причем, судя по вензелям герб принадлежал скорее организации, чем какой-то личности. Все страннее и чудеснее.

Закончив беглый осмотр, я вчитался в строки.

«Уважаемый Лука Игнатьевич!

Имею честь вас пригласить на собеседование в нашу контору, находящуюся по адресу ул. Ст. Басманная, дом 21».

Дата. Подпись. Я всмотрелся в аккуратные завитки букв. Орлов Г.Ю. Фамилия весьма известная, но вот эти инициалы Не припомню, чтобы меня представляли кому-то с таким именем-отчеством из дома Орловых. Интригует — ничего не скажешь.

– Старая Басманная, двадцать один, — произнес я вслух адрес организации, пытаюсь вспомнить, где это находится территориально.

– Это училище в двадцати минутах ходьбы от нас, — ответила Елена Валерьевна.

– Недалеко, — рассеяно отозвался я, понимая, что теперь поводов отказаться от этой встречи нет вовсе. Вот только почему отправитель, назначая мне встречу, не оговорил точное время? Это было еще одной интригующей деталью. Мне словно бы давали время на размышления.

Разумеется, я пошел тем же днем. Есть за мной такой недостаток — я любопытен. Так что, покончив с завтраком, я вернулся к себе и оделся подобающе случаю. Уже почти в дверях, я на секунду задержался и критично осмотрел себя.

В зеркале отражался тщательно одетый мужчина лет двадцати пяти. Темно-серый костюм в тонкую светлую полоску сидел достаточно хорошо, чтобы можно было судить и о вкусе, и о финансовом благополучии. Удлиненный пиджак лежал на бедрах красивыми складками. Узкие прямые брюки отглажены до идеально-ровных стрелок. Завершают образ кипенно-белая рубашка простого кроя и французский шейный платок из шелка цвета старой меди — все эти новомодные бабочки и галстуки-удавки меня вгоняют в печаль, возможно, кто-то посчитает меня сверх меры консервативным, но что есть, то есть.

Надо сказать, что именно шейный платок целиком и полностью создавал мой образ. От природы мне мало идут холодные и темные тона, но, будучи на службе, мне пришлось мастерски это маскировать. И в этом непростом деле мне всегда помогал этот незаменимый аксессуар — вернее тщательно и верно подобранный для него цвет. Ну что поделывать, если я таким уродился? Хотя не так уж все и плохо.

Я, чуть сощуриль глаза, всмотрелся в отражение. Волосы русые с легкой рыжиной, отросшие уже почти по шею, кончики заметно светлее — память о прошедшем лете, я всегда быстро выгорал на солнце. Кожа на таком фоне кажется бледноватой, но это до первых солнечных дней — легкий золотистый загар ко мне пристает быстро. Глаза серо-голубые, того особого оттенка, что при желании и умении можно легко оттенить в ту или иную сторону верно подобранным гардеробом или освещением. В общем, жаловаться мне в принципе не на что. Не стану говорить, что могу похвастаться классической красотой черт, но при желании мне есть на чем сыграть. Да и внезапное собеседование — это все же не свидание.

Но что-то я опять отвлекся. Смысл ведь не в том, как я готовился к мигу встречи, а в том, что за ним последовало.

Итак, указанный дом я нашел без всякого труда. Зеленый двухэтажный дом, украшенный белыми полуколоннами и розетками — ничего особенного, по крайней мере, на взгляд коренного петербуржца. Что ж, пойдем посмотрим, что это за место такое

По нужному адресу действительно располагалось училище, коммерческое, если быть точным. Это было странно. Впрочем, в последнее время учебные заведения все чаще сдавали часть своих помещений сторонним структурам, так как образование ценилось все меньше. Ладно, посмотрим, что здесь и как.

Решительно потянув на себя тяжелые деревянные двери, украшенные лишь медным ромбом с номером дома, я шагнул внутрь. Сразу за парадной обнаружился сидящий за дубовым столом мужчина. Смекнув, что так будет даже удобнее, я стряхнул с плеч хлопья снега и спросил:

– Не подскажите, где я могу найти господина Орлова?

Комендант, сурово глянул на меня из-под кустистых бровей.

– Прямо и налево. Вывеска будет.

Я благодарно кивнул ему и последовал указанным направлением.

Не знаю, что имел в виду комендант, но на вывеску это походило мало — лишь давешний герб-вензель (тот самый, с письма) с тремя литерами «ФиН» украшал выбеленные двери.

Ладно, по ходу дела разберемся.

Постучав и не дождавшись ответа, я толкнул дверь и вошел в помещение. Комнатка оказалась совсем крошечной, приемной. Кроме дивана, пары кадок с раскидистыми растениями на полу, да маленького приставного столика здесь ничего не было. Хотя нет, не совсем верно: еще были двери. Три штуки. Я в очередной раз почувствовал себя сказочным героем. К счастью, долго мучиться выбором мне не пришлось — заметил на крайней слева неприметную табличку с именем: Орлов Г.Ю. Думаю, именно туда мне и нужно.

Решив оставить знакомство с другими помещениями на потом, я направился напрямик к здешнему начальству. Сообщив стуком о своем намерении войти и дождавшись наконец какого-то ответа, я прошел в помещение. Как я и предполагал, комнатка оказалась небольшим кабинетом. Несмотря на довольно скромные размеры, здесь было все, что могло понадобиться для работы. Даже большой напольный глобус (что, кстати, меня удивило больше всего).

Человека в таком наполненном вещами помещении, я разглядел не сразу. Мужчина, что стоял сейчас у стеллажа с книгами, был немолод — лет сорока–сорока пяти — но крепким и полным жизни. Волосы темные, почти без седины. Глаза ясные, темно-карие, взгляд пристальный, немного азартный, обычно так смотрят игроки, когда делают ставки. Нос прямой. Усы. Добавим к этому тот факт, что одет он был в строгий английский костюм-тройку, при бабочке, а довершал образ лежащий на углу стола цилиндр.

В общем, человеком он был явно консервативных взглядов — и не на военной службе.

Но что-то я слишком углубился в анализ — хозяин кабинета уже устал ждать от меня первого хода. Что ж, подыграем немного.

– Добрый день. Мне пришло письмо

– Воронцов Лука Игнатьевич? — Я кивнул. — Мы вас ждали. Проходите. Гай Юрьевич Орлов, — представился он. — Рад знакомству. Как вам будет удобнее, чтобы я вас называл в ходе нашей беседы?

– Сали, — слышать как тебя по имени-отчеству величает человек такой фамилии и такого возраста было странно. Да и не кичился я никогда принадлежностью к дому Воронцовых. Не главная ветвь же. Кому какая разница, какой титул носил мой дед?

Мой собеседник чуть удивился, но спрашивать ничего не стал.

– Хорошо, мистер Сали, присаживайтесь, — от этой америкашины у меня свело зубы. Я еще в нашем корпусе замаялся со всеми этими обращениями. Вот зачем заимствовать то, что и так в нашем богатом языке присутствует? Сударь. Господин. Уважаемый. Милчеловек Мало ли

способов обратиться к собеседнику? Откуда это «мистер»? Тем более в нашей среде издавна отдавали предпочтение французскому. М-сье — и то мне ближе, чем этот его «мистер». — Чаю?

— Спасибо, нет. Я вас внимательно слушаю, господин Орлов, — произнес я, мягко исправляя оплошность собеседника. Заметит? Должен. Такой человек просто не мог не заметить.

Легкая улыбка тронула губы мужчины. Он понял и оценил, но акцентировать внимание не стал, вместо этого задал совсем уж неожиданный вопрос.

— Как вы относитесь к фейри, господин Сали?

Издевается? Не похоже. Усмешка совсем не издевательская, напротив, добрая, выжидающая. Его действительно интересовал мой ответ на этот бредовый вопрос.

Что ж, в эти игры можно играть и вдвоем.

— К каким именно? Благим? Неблагим? Или, может, вы имеете в виду подменышей? — с серьезным видом уточнил я, внутренне посмеиваясь. Так уж получилось, что у моей бабушки, урожденной английской леди, была богатая библиотека, правда, состояла она в основном из мифов и сказок. Так что с фейри я был знаком довольно близко — для современного человека.

— О! Так вы весьма сведущи в этом вопросе! — обрадовался Орлов. — В таком случае все будет проще. Что же касается ваших вопросов в основном с нашей конторой связываются представители Благого Двора. Как понимаете, Неблагие решают свои проблемы сами.

— Вы шутите? — подозрительно поинтересовался я, не сводя глаз со своего потенциального нанимателя.

— Эх если бы — горестно вздохнул мой собеседник, — С чего бы иначе у нас были такие проблемы с поиском новых кадров!.. Знаете, как сложно найти кого-то, устраивающего всех? Фейри же только англичан подавай, причем желательно благородных кровей. А где я таких в Российской Империи найду? Чай не Лондон. Хоть контрабандой из Туманной перевозки, ей-богу! Но это еще что! К нам ведь иногда еще и местная нечисть заходит!.. Сали, с этими лучше не связываться. Вообще. Им только русский дух и нужен! Одним, понимаешь, английскую кровь подавай, другим — неясный «русский дух» Так и свихнуться можно, пока будешь всем угождать!..

— У меня только бабушка была англичанкой.

— Им хватит. Она ведь была английской принцессой.

— Графиней, — нахмурился я, ибо даже это известно было лишь членам семьи. Агнесса Найтингейл бежала налегке и без особых надежд на возвращение.

— Вот! — он устремил указательный палец вверх, подчеркивая важность слов. — Это именно то, что нам нужно. Что скажешь, Куро? Годится?

— Мрррр чую-чую, русским духом пахнет, — важно протянул лениво вытянувшийся на диване здоровенный черный кот (даже странно, что заметил я его только сейчас). — Подходит.

— Куро? — невольно переспросил я, хотя гораздо больше странного имени меня интересовало само это странное существо. Кошки же не разговаривают, верно? Думаю, я бы знал, если подобное было бы распространено!..

— Да-да, не удивляйтесь. Наш ученый кот японским бытом увлекся, так что сейчас его следует именовать именно так.

— А раньше? — зачем-то понизив голос, спросил я.

— А раньше его все Чернышом звали, — шепотом сообщили мне.

И знаете что? Я даже не удивился говорящему коту! Впрочем, как мне потом сказали этому было логическое объяснение: в витающих в воздухе благовониях содержалась лошадиная доза успокоительного. Ну что могу сказать? Господин Орлов умеет вербовать новых людей

Впрочем, к слову, всевозможные успокаивающие ароматы витали по помещениям нашей конторы всегда — клиентура обязывала. Да и нервная у нас работа, что ни говори. А отпуск, выходные и праздники — это не про нас.

Но на тот момент все это мне было неизвестно, а потому осознание, что меня приняли на работу, даже особо не посвятив в подробности, беспокоило меня сильнее, чем какой-то говорящий кот. А что? Попугаи вон в каждой второй гостиной в клетках сидят и болтают без передыху, так чем же кот хуже?

– Господин Орлов, а не могли бы вы рассказать о вашей организации поподробнее?

– А что бы вы хотели узнать? — хозяин кабинета легко переадресовал вопрос мне самому. Раздражающая манера. К сожалению, чем больше знаний человек хранит — тем естественнее к ней прибегает. По себе знаю.

– Все.

– Что ж, все — это слишком много для одного раза, но я попытаюсь остановиться на всех значимых вопросах. Зовется наша контора просто Вы же видели табличку на входе, верно?

– Да. ЗОО «ФиН». Необычное название.

– Ничего странного в нем нет. Закрытое охранное общество «Фейри и нечисть». Но так как это название слишком уж говорящее, то приходится в повседневной жизни ограничиваться сокращением. Кстати, зоопарком нашу контору назвать порой хочется даже мне, так что не удивляйтесь

Не удивляюсь. Ничему. Дурдом он и в Африканских джунглях — дурдом.

– И чем же вы здесь занимаетесь обычно?

– Да всем подряд! — отмахнулся от моего вопроса Орлов. — В основном решаем проблемы, возникшие на фоне столкновения двух реальностей — обычной и мистической. Чаще всего это мелочи, не стоящие упоминания. Серьезные дела нам достаются редко. Так, нянжусь помаленьку с фейри, если тем экскурсовод или сопровождение необходимо. Хотя иногда и серьезные дела попадают, но там каждое особенное и неповторимое, — явно не желая прибегать к каким-то примерам, мужчина ответил весьма абстрактно. Я, конечно, мог и упереться, но решил, что рано или поздно все равно окажусь втянут в подобные события, а портить отношения раньше времени с начальством было не с руки. Да, давайте смотреть на вещи трезво, на моем прежнем месте службы все было также.

– Ясно. И когда мне приступить? — для порядка уточнил я, совсем не ожидая услышать в ответ:

– Лучше — сегодня.

Напористо. И нагло. Настолько что у меня даже причин для отказа не нашлось с ходу.

Да и Орлов, как только понял, что отбиваться от предлагаемой должности я не собираюсь, сразу же перестал «выкать». Это было необычно, но, к моему удивлению, нисколько не раздражающе.

– Но, если у тебя есть какие-то планы, то можешь подойти завтра с утра к часам одиннадцати, — добавил он спустя мгновение, пытаясь сгладить эффект от собственной настойчивости.

– Нет, планов нет, могу и сегодня, — растеряно отозвался я.

Словно понимая, что именно ставит меня в тупик, мужчина добавил:

– И, Сали, отвыкай «выкать». Нечисть этого не терпит. Ни наша, ни залетная.

– Но — я окончательно растерялся. С самого детства меня учили, что обращаться на «ты» можно лишь к самым близким друзьям и родственникам. Я просто не представлял, как смогу назвать мужчину напротив меня просто по имени, Гаем.

И он это понял.

– Можешь звать меня Шефом. Тут так многие делают. Кстати, твое прозвище вписывается в эту схему как нельзя лучше.

Я напрягся. Тут было логично поинтересоваться у меня природой столь странного имени, но Орлов вновь смолчал. Как будто совсем не страдал таким недугом как любопытство. Странный человек.

Пока я разрывался между своими мыслями и чувствами, хозяин кабинета решил продолжить вводную.

— Думаю, будет лучше, если первое время Куро побудет твоим напарником. Он в курсе всех наших дел, так что не стесняйся к нему обращаться за помощью или разъяснениями. Особенно в плане общения с нашими клиентами.

— Понял. Можно вопрос? — решив вставить хоть слово, поинтересовался я.

— Пожалуйста, — мой будущий начальник благосклонно улыбнулся.

— Что вообще все эти фейри у нас забыли?

— Так скучно же всю вечность в своих холмах сидеть — вот они и путешествуют. Схожие с нашей конторой организации есть во всех мало-мальски крупных городах земного шара.

Я, прикинув размах, удивился. Это сколько же этой нечисти по нашим городам ходит, если ради них создаются целые оперативные группы не только в областных центрах, но и городках меньшего значения?... Впрочем, мне же еще неизвестен списочный состав этого предприятия

Вот и еще один вопрос, нуждающийся в немедленном прояснении.

— И сколько сейчас в Москве человек работает по этому профилю?

— С тобой будет семеро. Хорошее число, сильное.

— Семеро?! — Вот тут я не на шутку удивился. — Вместе с котом?!

— Именно. Да, ты не волнуйся, Куро у нас целой армии стоит. Ученый он. Потомственный, между прочим. Его дед в самом Петербурге служит!

— А остальные столь же интересны? — с некоторой опаской поинтересовался я, краем глаза изучая кота. Тот к моему вниманию отнесся с философским равнодушием.

— Разумеется, — с гордостью кивнул Орлов. — Ты с ними еще познакомишься, позже. Сейчас они по делам разбежались. Кстати, у тебя с науками как? Мы ж тут не только помещение снимаем, но и лекции читаем. В основном по физике и механике. Ну и кое-чего еще по мелочи

— На лицейском уровне, — механически ответил я. Точные науки я всегда любил, так что в этом проблем не должно было быть. Единственное, что могло немного сбить — отсутствие педагогической практики, но весьма тесная работа с людьми это вполне могла компенсировать, а уж этого в моей жизни было сколько угодно.

— Навигационные карты составляешь?

— Да на кой они нужны в коммерческом училище?! — Забыв про вежливость и тактичность, раздраженно бросил я.

— Стало быть — нет?

— Стало быть — да, но на самом элементарном уровне.

— Личный шип? — Вполне естественный вопрос при нынешнем повальном увлечении аристократии средствами малой авиации.

— Личный брат, — неохотно пробурчал я, — И так как он в уме две цифры складывает с ошибками, то пришлось обучиться этому нехитрому делу, в противном случае был бы я уже единственным ребенком в семье.

— Сам, стало быть, не летаешь?

— Не люблю высоту, — со вздохом признался я. Да, в наше время всеобщего увлечения небом иметь такой страх — почти позор, но я уже привык. Тем более в этом отношении Женька — моя полная противоположность.

— То есть по треку гоняет брат, а ты за навигатора и техника выступаешь?

Я неопределенно пожал плечами. Брат у меня безголовый, мелкий еще, порывистый, так что мне много чему пришлось научиться, чтобы вовремя компенсировать эту его бестолковую юность. Но я не могу сказать, что все делал один. Поэтому-то и оставил столицу со спокойным сердцем: уж в ангаре найдется немало техников, способных и за состоянием «Ласточки»

последить и ее хозяину мозг на место в случае чего поставить. Хотя самому было бы надежнее — это факт.

— Ладно, твои навыки мы еще оценим. У нас тут и свой механик есть и свой мастер-навигатор.

Если честно, уже устал удивляться. Квалифицированные механики сейчас такая же редкость, как и навигаторы уровня «мастер». Пусть мы и не в состоянии войны официально, но военные все равно гребут под себя все мало-мальски ценные кадры. Собственно, единственная причина, по которой Российская Империя еще не перестала существовать как единое целое, — сильная армия. Если бы не это, нас бы уже давно растащили по кускам. К счастью, всем известно, что наш воздушный флот один из лучших в мире. Сравниться с ним может лишь английский или австро-венгерский.

Правда, за это приходится платить немалую цену. Всех сколько-то интересных навигаторов и механиков вербуют еще в дни учебы — уж мне ли этого не знать. Чтобы найти грамотного механика для брата, увлекшегося летными гонками, мне пришлось изрядно побегать по столице — и это при моих-то связях! В конце концов, мне удалось невозможное — перехватить старого отставника. Армия его списала со счетов из-за возраста и слабого здоровья, но для моих целей он был идеальным исполнителем. Собственно, именно он меня и обучил всем премудростям своего искусства. Нет, говорить, что я сравнился в мастерстве со своим учителем, не буду, но мой уровень вполне приемлем даже для военной авиации.

— Не хочешь пройтись? Я хотел бы познакомить тебя с нашими помещениями, — произнес Орлов, поднимаясь. Куро, подремывавший все это время, открыл глаза и тоже неохотно встал на лапы. Кажется, таскаться за мной этот зверь теперь будет долго.

— Не возражаю, — ответил я, так же покидая кресло.

Когда мы все подошли к дверям, Орлов продолжил свою ознакомительную лекцию.

— Комнат у нас немного, но и нас всего семеро, так что жаловаться нам не на что. Зато ангар училища наш почти наполовину. Так что есть и мобили, и шипы. Не последние модели, конечно, но и не старье какое. Да и механик у нас хороший — все машины держит в рабочем состоянии. Но вернемся пока сюда. Это приемная комната. Ею мы почти не пользуемся. Крайне редко у нас оказывается больше одного клиента за раз, а потому и ждать никому не приходится. Средняя дверь — это общая комната. Там достаточно места, чтобы без проблем разместиться впятером. Там есть и столы, и личные шкафчики для каждого. В общем, с этой комнатой и без меня ознакомишься. Последняя же дверь ведет на склад. Вернее, это сейчас там склад, а изначально была проходная комната. Через нее можно пройти во внутренний двор училища, то есть дойти до ангаров или спуститься в подвал. Собственно, по этой причине комната и стала складом: мало кто доносит вещи до конечного пункта назначения. Так что куски двигателей, детали, инструменты и прочий мелкий хлам можно найти, не доходя до лаборатории. Ах да, сама техническая лаборатория у нас располагается в подвале

Договорить он не успел, потому что на пороге приемной нарисовался некто. Никогда не думал, что выражение «занять все пространство» настолько полно применимо к реальности. Вошедший мужчина был настолько массивен, что на его фоне мы с Орловым казались голозадыми детьми. Рост не меньше двух метров, соответствующий размах плеч, бугристые мускулы на руках и груди (это не могла скрыть даже свободного кроя одежда), довершал картину совершенно не вязавшийся с такими габаритами прямой и какой-то по-детски открытый взгляд. Кстати, если закрыть глаза на размеры, то пришелец выглядел вполне благообразно: светло-русые волосы аккуратно зачесаны назад, брови хоть и кустистые, но вполне ухоженные, не менее аккуратной смотрелась небольшая борода. Несмотря на одежду (довольно странную, на мой привередливый столичный взгляд) и внушительные габариты, во всем остальном представший моему взору мужчина являл собой образчик истинного джентльмена.

Впрочем, так я думал лишь несколько долей секунды, ибо когда он заговорил этот образ разлетелся вдребезги:

– Шеф, мех где? — Ни «здрости», ни «пожалста». А голос, что ожидаемо, оказался весьма громким и глухим. Не могу сказать, что хорошо поставленный бас, но что-то весьма близкое к этому. Немного практики и, думаю, театральные подмостки вполне могли бы ему покориться.

Но это я что-то отвлекся. А Орлов тем временем, недовольно нахмурившись, соизволил ответить вошедшему:

– А где он должен быть? — Тон вышел ворчливым, почти капризным, я даже немного удивился, ибо совсем не ожидал от внешне спокойного начальника такого ребячества.

Вторженец, получив вместо ответа на свой вопрос новый, на мгновение задумался, но почти тут же выдал:

– В это время? В лаборатории.

– Тогда чего ты у меня спрашиваешь, раз сам прекрасно знаешь?

– А вдруг — пожал плечами двухметровый детина и, ловко проскользнув мимо нас (каким это чудом, мне интересно?), направился к дальней двери.

– Бедлам какой-то, — осуждающе покачал головой Орлов, глядя вслед своему подчиненному. — Ладно, Сали, пойдем следом. Тебе это тоже следует увидеть. Заодно познакомитесь.

Я лишь пожал плечами. Мне было все равно с кем знакомиться в этом цирке. С другой стороны, зато скучать точно не придется — работа, кажется, угрожает быть ну крайне занимательной.

Лаборатория, располагающаяся в полуподвальном помещении, попасть в которое можно было только из внутреннего двора, оказалась именно Лабораторией. Только так. С большой буквы. Такого обилия железа, причем железа ухоженного, я не видел даже в лицейском ангаре, хотя в наше учебное заведение на работу принимали лишь армейских отставников. Да и мои механики до таких вершин упорядочивания пространства рядом с собой не доходили. Так вот как должен выглядеть истинный хаос. Вроде бы все валяется где попало, но при этом создается картина полностью структурированного пространства. Уверен, что на поиски разбросанного инструмента и деталей у здешнего обитателя не уходит и минуты, ибо он точно знает, где и что лежит. Впрочем, любому, кто придет с улицы, покажется, что найти здесь что-либо не представляет никакой возможности.

В помещении после некоторой заминки мне все-таки удалось обнаружить двоих. Одним из них, разумеется, оказался уже виденный мною «детина». Вторым, вероятно, механик. По крайней мере, именно таким я ожидал узреть представителя этой уважаемой профессии еще пару лет назад. Потом реальность чуть сбила с меня налет фантазии и познакомила с суровой действительностью. Однако местный механик удивительно гармонировал с моими тогда еще довольно смутными представлениями о рыцарях «шестерни и поршня». Немолодой, невысокий, довольно плотного телосложения, что называется, «с пивным животиком», рыжеволосый и рыжебородый. Защитные очки с круглыми чуть затемненными стеклами небрежно задвинуты на высокий лоб, в простонародье именуемый залысинами. Довершал картину давно не стиранный сизый халат спецовки и выглядывающие из-под него серые брезентовые брюки, разумеется, все видимые детали туалета были покрыты слоем мазута, смазочных жидкостей, масел и, кажется, даже лаковых красок — в общем, всем тем, что хорошо горит и дымится.

Я невольно покачал головой. В ангаре моей семьи за появление в таком виде можно было не только схлопотать по шее от главмеха, но и влететь на «вот сейчас и отстираешь, при мне, сам, вручную». Все-таки техника безопасности хорошая вещь, когда ей следуют. Н-да а ведь раньше я действительно верил, что настоящий механик должен вонять недельной смазкой, носить половую тряпку вместо халата и плевать на все предписания техники безопасности.

— Знакомься, Сали, — разглядев в полумраке лаборатории мужчин, Орлов тут же перешел к делу, — это наш собственный гениальный механик — Артемий Петрович Вяземский. Можешь звать его Артом или просто мехом. По всем вопросам, связанным с ремонтом или усовершенствованием железа, можешь смело обращаться к нему. Ну а рядом с ним стоит человек, которого сложно не заметить. В Москве все знают его под именем Василий Грозный. Для нас же он просто Базиль, — закончив представлять мне присутствующих, Орлов повернулся к ним и произнес: — А это, ребята, наше новое пополнение. Воронцов Лука Игнатьевич. Но он настаивает, чтобы его все звали Сали. Вопросы?

Вопросов не было, но вот внимание всех присутствующих тут же переключилось на меня. Не могу сказать, что это меня слишком беспокоило, но немного напрягло — это да.

— Новенький стало быть — протянул названный Базилем, не сводя с меня оценивающего взгляда. Я уже понял, что он довольно прямолинейный человек, а потому вердикт не заставил себя ждать. — Ему бы подкачаться чуть. Все эти новомодные забавы для молодежи совсем не способствуют развитию здорового тела и духа, — сокрушенно подвел итог он.

— Не думаю, что все так плохо, Базиль, — Вступился за меня господин Орлов. — Сали весьма многообещающий юноша. Кстати, что там с твоим заданием? Закончил?

— Да, готов отчитаться немедленно. — Решительно и без колебаний.

— Постой-постой. Немедля не нужно. Давай лучше через пять минут в моем кабинете.

— Уже лечу, шеф. Все будет. — И Базиль скрылся с удивительной для таких размеров прытью. Мы невольно проводили взглядами его внушительную фигуру.

— Ладно, раз у меня есть пара минут, то раздам последние указания. Сали, походи тут пока, осмотришься. Мех, а ты выдай ему все, что нужно для работы, лады?

— Да как прикажешь, шеф. Только стоит ли? — рыжебородый с сомнением посмотрел на мою персону. Вот интересно, что его не устраивает, а? Слишком чистый костюм? Или недостаточно въевшегося под ногти масла?

— Время покажет, а пока снабди новобранца по полной. В жизни все может пригодиться.

— Лады, шеф. Не изволь волноваться — все будет в лучшем виде.

Орлов, напоследок благодарно кивнув, удалился, я же остался один на один со странным зверем, в просторечье именуемым «механиком, нетипичным, местным». Отвернувшись от меня, хозяин лаборатории, прошептал в дальний темный угол и чем-то там загрохотал. Я из любопытства пошел за ним следом. Зря как оказалось, ибо спустя мгновение мне едва не прилетел в лоб довольно тяжелый металлический предмет. Далеко не сразу я опознал в нем типовой револьвер конвейерной американской сборки. «Смит». Не самая новая, да и не лучшая их модель, но в регулярную армию у нас поставляют лишь такие, а то и похуже. Нет, ничего плохого сказать про этот экземпляр не могу, но и хорошего тоже. Скучная, в общем-то, штучка. Но не думаю, что хоть где-то можно за просто так получить индивидуально сработанный револьвер, а уж «тульчан» и вовсе лишь за особые заслуги дают.

Пока я размышлял о современном вооружении, как массового производства, так и не очень, механик успел обернуться и даже смерил меня скептическим взглядом. Разумеется, мне это не понравилось.

— Пользоваться умеешь? — хмуро спросил он, явно не удовлетворившись увиденным.

— У меня есть револьвер, — пожав плечами, ответил я.

— Я спрашивал не о том, что ты имеешь дома в сундуке. Использовать сможешь?

Я тяжело вздохнул. Да, я не кажусь человеком, убившим полжизни на стрелковом полигоне, да и выбирают такие ребята несколько иную профессию нежели я однако это не помешало мне два года назад получить именной револьвер из рук наследника российского престола! Впрочем, опять же, это не та информация, что должна быть доступной широким массам. А значит, надо смирить гордыню и ответить в нейтральном ключе:

— Справлюсь как-нибудь.

– Вот и хорошо. Возиться сейчас с тобой у меня все равно времени нет. Но если вдруг поймешь, что нужно приобрести дополнительно к умению стрелять еще и умение попадать в цель, то советую обратиться к Софи. Наша девочка даст сто очков вперед любому фейри.

Я тут же заверил, что всенепременно воспользуюсь его советом. Однако внутри остался странный осадок: интересно, за кого меня тут принимают? И как долго мне придется создавать себе репутацию с нуля?

Получив револьвер, я довольно быстро покинул территорию этого безумного механика. Вникать в его дела я не стал, да и не хотелось. Что бы он там ни конструировал — это лишь его дело, меня о помощи никто не просил, да и навыки у меня не настолько уж и выдающиеся. В общем, лучше прогуляться немного. Без теплого пальто, оставленного еще при входе в училище, на улице было весьма зябко, а потому осмотр внутреннего двора и стоящих в некотором удалении ангаров я решил отложить на далекое потом. Пришлось возвращаться в помещение. Преодолев завалы всякой всячины в проходной комнате-складе, я вышел в приемную. Здесь меня и встретил Куро. Хотя как встретил? Заслышав шум приближающихся шагов, приоткрыл один глаз, смерил меня взглядом и тут же его закрыл. Н-да, и это мой напарник? Польза от него-то хоть какая будет?

Решив пока не растрчивать себя на бессмысленные эмоции типа раздражения или досады, я проследовал в последнюю из невиданных мною комнат. К моему удивлению, она оказалась пуста. Вернее, мебель здесь была и в достатке, а вот народонаселения — чистый ноль.

Ладно, осмотримся, пока никого нет, раз уж представилась такая счастливая возможность. Итак, в наличии имеется два узких окна и три стены, полностью заставленные шкафами. Заглянув в ближайший, я убедился, что хранится там всякая всячина: от документов в грубых картонных канцелярских папках до чьего-то давно забытого, а потому немного позеленевшего бутерброда. Чую, заглядывают внутрь нечасто. Но не будем останавливаться на достигнутом, идем дальше. Помимо шкафов в комнате имеется пять столов, не очень больших, но сделанных основательно. Один из них стоит прямо напротив окна, все остальные выстроились перпендикулярно ему вдоль ближайших стен — по два на сторону. По обе стороны от двери, в которую я и вошел, обнаружились невысокие табуретки. Они и пять стульев (которые разместились, разумеется, каждый у своего стола) — вот и вся мебель. Хотя, как я уже отмечал ранее, этой мебели было более чем достаточно. Да и столы, если честно, были завалены всяким хламом так, что казались еще массивнее и буквально сжирали оставшееся пространство. Очаровательно.

Завершали эту пастораль тяжелые темно-сиреневые шторы на окнах. Если бы не куцый электрический свет, льющийся сверху, темнота царила бы полная. Ох, чую, зря я влез во все это. С людьми, не способными хотя бы на рабочем месте навести порядок, я вряд ли сработаюсь. Кстати, судя по легкому беловато-серому налету, снимали и стирали шторы еще в прошлом веке.

Опасливо приблизившись к окну, я, чуть коснувшись занавески, отодвинул ее в сторону. Окна не мыли, видимо, тоже лет пятнадцать. Подоконник же весь был усыпан мумиями павших в неравной борьбе с пылью мух и прочих букашек. Если учесть, что сейчас уже январь, а вся эта живность летает самое большое до октября в общем, местному кладбищу несчастных насекомых тоже немало времени. Даже любопытно, а знал ли этот кабинет хоть когда-то тряпку и швабру? Что-то сомневаюсь.

Довершали сию картину скорби раскидистые цветочки с широкими листьями-лопухами. Пока живые. Вроде. Особой жалости к зеленым насаждениям я обычно не испытывал, но тут решил проверить живы ли эти представители местной флоры или уже давно загублены местной фауной. Коснувшись земли под огромным зеленым листом, чуть тронутым желтым ободом тлена, я с удивлением обнаружил, что как минимум в два ближайших дня цветы поливали.

– Не трогай! И вообще к моим цветам не подходи! — воинственным тоном произнесла какая-то дама. Я, отдернув руку, словно нашкодивший юнец, поспешно обернулся. В дверях стояла богиня. Хмурая, весьма раздраженная, но удивительно прекрасная. Ее не портили даже ярко-рыжие кудри, хотя я всегда считал и этот цвет волос, и прическу без единой шпильки вульгарными. Вот только за эти глаза цвета майской зелени можно было простить и большее, а уж как капризно кривились алые губки

К счастью, наваждение не продлилось долго. Дама недовольно цокнула языком, сбросила на ближайший стол тяжелый, подбитый мехом плащ и предстала во всей своей красе

Если простить цвет волос и прическу я еще мог, то брюки — нет. Девушки не должны портить себя мужской одеждой, особенно столь очаровательные и женственные. Однако эта представительница слабого пола считала иначе. Она была облачена в широкие брюки из плотной серо-зеленой ткани, атласную изумрудную блузку, ворот которой был сколот белой камеей под самым горлом, и коричневый кожаный корсет. Довершал этот образ разбойницы из детских сказок револьвер, чья кобура была небрежно пристегнута к поясу.

Кстати, оружие у нее оказалось довольно примечательное. Видел я лишь самый край рукояти, но вряд ли ошибусь в оценке — у нее «тульчанин», не думаю, что индивидуальный заказ, но даже серийный экземпляр на порядок, а то и на два превосходит аналогичные американские и немецкие модели.

Пока я изучал появившуюся незнакомку, она пронеслась по комнате, заглянув в каждый стол, и набрала себе каких-то не то бумаг, не то бланков. Меня она не удостоила и взглядом. Обидно, черт возьми! Я, может, и не Аполлон, но внешности вполне приятной. Что странно, заставить себя начать разговор я почему-то не мог, все никак не находилась со словами, а прекрасная разбойница между тем явно собиралась покинуть эту комнату и меня в ближайшее время.

Спасение пришло оттуда, откуда его и не ждали.

– Я слышал голоса — На пороге нарисовался шеф местного цирка. Орлов кинул быстрый взгляд на меня, словно убеждаясь, что я все еще тут, а потом перевел взгляд на прекрасную разбойницу: — О, Рель, это ты. Я не ждал тебя раньше завтрашнего утра. Но так даже лучше. Знакомься, это — Мужчина широко улыбнулся, явно радуясь возможности представить нового человека, но дама не дала ему даже рта раскрыть.

– Да все равно! Он у нас надолго не задержится: либо убьют, либо сам сбежит, — фыркнула рыжеволосая красавица и скрылась за дверью приемной. Н-да. Что прическа, что костюмчик, что характер — полное соответствие. А вот личико ангела, спустившегося с небес, тут явно случайно затесалось.

– Не обижайся. Рель у нас девушка непростая. Впрочем, и Софи такая же. Но, думаю, с ними ты и без меня познакомишься. Как-никак видный молодой человек, симпатичный, родовой Общий язык найдете!

Я промолчал, но что-то мне подсказывало, что Орлов слишком оптимистичен для человека его лет. Не знаю, как меня примет эта неведомая Софи, но вот рыженькая разбойница меня и за мыслящее существо не принимает. Не могу сказать, что это отношение мне непонятно, но от девушки я такого не ждал. Обычно подобным пренебрежением грешат опытные бойцы, когда к ним переводят непонятно откуда взявшегося салагу.

– Что ж, Сали, если ты все тут осмотрел, то можешь идти домой. Правда, я бы посоветовал взять с собой Куро. Тебе нужно вникать в наши дела, а лучше него тебя в них никто из нас не посвятит.

Я неопределенно кивнул. Если честно, я не знал, можно ли держать животных в моем новом доме, но что-то мне подсказывало, что Елена Валерьевна мне не откажет в столь малой просьбе.

– Куро, слышал? Пойдешь с Сали! — это уже в сторону приемной. Что ответил кот и ответил ли что, я не расслышал. Впрочем, на тот момент меня это и не интересовало. Я привыкал, постепенно втягивался во весь этот бедлам. С другой стороны, моя жизнь пошла под откос задолго до всего этого

Решив, что идти домой сразу не стоит, на выходе из здания коммерческого училища я свернул не налево, в сторону Елоховской площади, а направо, к центру города. До Кремля я топать само собой не собирался, но вот небольшой крюк для размышлений дать просто необходимо.

А подумать мне было о чем. Аж голова пухла от всех этих разномастных мыслей.

Н-да, если по приглашению я шел хоть и с некоторой опаской, но в целом со спокойной душой, то покидал я своды училища в полном смятении чувств.

Тяжесть Куро непривычно оттягивала руки. Нахохлившийся словно воробей кот выглядел сердитым и донельзя забавным. Он недовольно сопел и крутил головой по сторонам, явно ища повод, чтобы придраться. С другой стороны, его можно понять: вытащили на мороз из теплого помещения, практически ничего не объяснив. От такого никто в восторг не придет. Да и Куро, как я понял, все больше времени на одном месте проводит, без командировок и разъездов, а тут такое счастье на него в моем лице свалилось, что в ближайшее время надо бегать, бегать и бегать.

Я уже планировал пожалеть несчастного спутника и повернуть в сторону дома, как меня остановил выкрик.

– Ворон!

Умом я понимал, что вряд ли это обращались ко мне — я уже давненько вырос из лицейского прозвища, но все равно завертел головой по сторонам, пытаюсь понять, откуда шел звук.

Площадь перед церковкой была небольшой, но довольно многочисленной. Однако сцепившихся языками едва ли не на пороге храма трех кумушек я отмел сразу, как и старательно набрасывающего сугроб дворника, да и прочую рабочую людь можно откинуть. В результате этих нехитрых действий на площади осталось всего три человека, подходящих под все параметры: достаточно молодых, благородных или сколько-то состоятельных. Двое оказались парочкой приятелей, вряд ли вообще смотревших в мою сторону. Последний же выскочил из мобиля, остановленного прямо посреди улицы и кинулся ко мне.

Хм, а ведь в этой манере без раздумий бросаться вперед вопреки здравому смыслу чудится мне что-то знакомое

– Сашка? — Я удивленно посмотрел на приблизившегося рыжего мужчину — а ведь действительно мой лицейский приятель. Он изменился. Всего несколько лет назад был мальчишка мальчишкой, а теперь окреп, возмужал — вон даже усы и бороду уже отрастил, все по последней столичной моде.

– Я это, я, не узнал? — и широкая улыбка от уха до уха. — Видать, разбогатею скоро.

– Ты изменился, — сообщил я просто, чтобы что-то сказать. Отчего-то эта встреча меня насторожила. Уж как-то слабо мне верится в такие совпадения и в такие встречи.

– Так с выпуска уже лет шесть прошло, — по-прежнему улыбаясь, отмахнулся Александр Цветаев.

– Семь, — поправил я.

– Тем более. Ты чего здесь? Тебя же раньше из столицы было не вытащить!

Спокойно, Сали, это обычный приятельский треп. Он вряд ли собирался тебя задеть, возможно, действительно еще не в курсе той некрасивой истории

– Так получилось, — пожал плечами я и сразу же поспешил перевести тему на что-то более нейтральное: — А ты как? Женился? Как сестра поживает?

Сестра, кстати, у Сашки — писаная красавица, у нас почти все в классе по ней сохли. Даже меня, помнится, пленили ее темно-карие глаза, огромные и чистые. А улыбалась она и вовсе словно всех сиянием неземным одаривала.

Впрочем, я тогда был мальчишкой, впечатлительным и юным, а Виктория Цветаева уже барышней на выданье. Так что ничего удивительного, что все мои юношеские мечты разбились о суровую лодку реальности — Тоша, как ее ласково звали родные, вышла замуж и к тому моменту, как я окончил лицей, уже стала мамой двух очаровательных малышей.

— Виктория пропала в прошлом месяце. Вместе с детьми, — в один момент растеряв всю веселость, мрачно произнес Сашка. Я застыл, не в силах поверить в его слова. А он, словно желая окончательно меня добить, после небольшой паузы добавил: — А Костик погиб.

Сразу стало неловко. Вроде и вопрос задал обычный, но внутри все неприятно похолодело.

— Что случилось?

— Революционеры, чтоб их! Напали на кортеж, когда они всей семьей в имение к нашим родителям ехали. Костя сразу погиб, защитити хотел, а Тошу с детьми забрали куда-то. Мы все требований о выкупе ждали, надеялись, но их нет.

— А жандармы что говорят?

— Что дело передано Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В третий отдел.

— Вторая экспедиция? — предположил я, хотя, если честно, вообще не видел причин ставить это дело на государственный контроль. Только если убитые горем родственники подсуетились — связи в наше время делают практически все. И все же Собственная Е. И. В. канцелярия — это не полиция. Возможно, когда-то так и было, но уже давно не так. Тот же третий отдел, недобрая слава которого бежит впереди него, дважды прикрывали, правда, ненадолго и после некоторых чисток он вновь приступал к работе. Все-таки наши монархи довольно быстро приходят к выводу, что личные возможности для наблюдения и контроля должны оставаться в руках. А третий отдел — это единственная возможность держать в поле зрения все сферы общества. Первая экспедиция ведает всеми политическими вопросами, вторая занимается уголовными делами, третья — наблюдением за иностранцами, как в пределах государства, так и вне его, за четвертой числится ведение записей о региональных событиях, пятая отвечает за цензуру. Вот в принципе и все. Хотя в последнее время поговаривают, что собираются добавить еще пару экспедиций. Но лично мне ничего конкретного по этому поводу не известно.

— Бери выше, — буркнул Сашка. — Первая.

А вот это уже странно. Даже более чем.

— Чего им понадобилось-то? Они же по другим вопросам.

— Ты это у меня спрашиваешь? Ворон, в канцелярию только тебя из нашего выпуска занесло.

— Как занесло, так и вынесло, — пробурчал я, внезапно осознав, что Сашка вероятно и подошел ко мне сейчас лишь из-за этой страницы моей биографии. Подумал так и, тяжело вздохнув, произнес: — Ладно, попробую что-нибудь выяснить. Ты где остановился?

— У Андрюхи.

— А он в Москве? — спросил я, ибо в последний раз, когда слышал о нашем общем приятеле, тот пребывал под жарким крымским солнцем. Впрочем, военных часто пересылают с места на место, а уж Первый Личный Его Императорского Высочества принца Александра воздушный флот — это театр особых действий.

— Да. Их пока здесь расквартировали. Правда, вряд ли надолго, так что с визитом лучше не затягивай, а то так и не свидитесь.

Я неопределенно кивнул. Если честно, я сам не знал: хочу ли видеть старых друзей. После выпуска мы все разошлись по своим дорогам и пересекались лишь изредка. Оно и понятно,

когда в классе сплошь лишь графы, герцоги да князья, а те немногие что рангом пониже — протеже «великих и ужасных» В общем, собраться все вместе мы сможем разве что на похоронах императора, да и то не факт. Что я такой обычный забыл в подобном обществе? Сам себе удивляюсь. Впрочем, думаю, знаю, кого следовало бы поблагодарить за подобный «подарок» Но это дело уже прошлое, а потому нечего и силы тратить.

— Ладно, увидимся, — Сашка вдруг, словно что-то вспомнив, нервно глянул на часы и сразу же засуетился. — Адрес помнишь?

— Найду, — заверил я.

— Тогда — жду в гости. Извини уж, мне надо бежать

Я нетерпеливо махнул рукой, намекая на то, что все эти расшаркивания можно и пропустить, чай не на приеме в Зимнем. Сашка, напоследок одарив меня виноватой улыбкой, быстро раскланялся и поспешил к оставленному посреди перекрестка мобиле.

Я, озадаченный и сбитый с толку произошедшим разговором, невольно проводил машину взглядом до поворота. И так ушел в свои мысли, что раздавшийся ворчливый голос заставил меня даже не вздрогнуть — дернуться от удивления.

— Ты действительно собираешься влезть в это дело? — поинтересовался Куро, поглядывая на меня одним желтым глазом, второй почему-то был зажмурен, словно кот наполовину пребывал в сладкой дреме.

Вот только выдержать этот взгляд оказалось непросто. Я мигом почувствовал напроказившим школьником перед ликом сурового, но справедливого учителя.

— А у меня есть выбор? — с обреченным вздохом спросил я. Вопрос был риторический, но мой новый напарник ответил:

— Ну выбор есть всегда Шефу не понравится такое самоуправство.

— А зачем ему об этом знать? Это личное.

— Тем более.

— Заложить?

— И не думал. Любопытно посмотреть, куда тебя все это заведет.

Н-да, странное он все-таки существо. С другой стороны, Куро хоть и выглядит как кот, но по сути своей обычная нечисть. Кстати, любопытно, а перезвон церковных колоколов на него влияет? И если да, то — как?

Впрочем, сейчас конкретно этот вопрос должен был волновать меня меньше всего остального. Впервые за последнее время у меня появилось дело, достойное всех усилий и труда.

Вернувшись домой, я не перекинулся с хозяйкой и парой фраз, лишь препоручил ее заботам замерзшего кота, пообещал все рассказать за ужином и сбежал в кабинет. Почти час я потратил на составление писем нужным людям. Конечно, первый экспедиционный корпус — вещь в себе, а потому допуска со стороны к ним нет ни у кого кроме императорской фамилии

На этом месте я сбился. Даже потянулся за новым листком бумаги, намереваясь набросать еще одно послание, но одумался. Не знаю, следят ли за мной, но вот в том, что переписку всех монарших особ вскрывают и читают, я не сомневаюсь. А привлекать к себе внимание после того, что было, мне сейчас точно не с руки.

Ладно, пока тряхнем связями не такого высокого ранга. Да и беспокоить кого-либо из Великих Князей или Княжон из-за пустячного дела все же не стоит. Чтобы раскопать подробности всего одного рядового дела, хватит и простого обращения к бывшему начальнику, а для верности отпишем и еще парочке знакомым.

Закончив с составлением писем, я устался на не запечатанные конверты. То, что отправлены они будут в столицу авиапочтой, я уже решил, но вот чем их закрыть Пользоваться личной печатью — привлекать лишнее внимание к переписке, но если закрыть конверты отис-

ком креста, как это делают рядовые горожане, то велика вероятность, что до адресатов послания дойдут не скоро — завалиются в приемной среди другой такой корреспонденции.

Дилемма.

Привлекать внимание некоторых столичных персон к этому делу — значит множить и без того многочисленные вопросы. То, что меня всего лишь по-тихому попросили из столицы, а не расстреляли как изменника родины — уже большое чудо.

Ладно, воспользуемся старым трюком. Меня за это потом непременно убьют пару раз, ибо не дело через закрытый официальный канал проводить личные письма, но это единственное, что сейчас приходит в голову.

Тяжело вздохнув, я макнул резное золотое перо (подарок брата на прошлый день рождения) в чернильницу и добавил к адресам по лишней строчке. Всего лишь указание приемной таких писем приходят сотни, многие для быстроты сортировки в государственных учреждениях добавляют уточнения

Вот и все. Осталось только запечатать. Растопив сургуч, я капнул на каждый конверт и поставил безликий оттиск равностороннего креста на каждом. Подождав, когда печать затвердеет, я подхватил корреспонденцию и пошел вниз. Думаю, Елена не сильно обидится, если я попрошу ее слугу пробежаться до ближайшего почтамта.

Про Куро я вспомнил лишь к вечеру, когда переоделся к ужину и спустился в столовую залу. Кот вальяжно раскинулся на коленях у Елены и явно млел от ее ласк. Сейчас он выглядел весьма сытым и довольным жизнью. Даже чернильно-черная шерсть лоснилась как-то особенному.

— Лука Игнатьевич? Вы уже освободились? — с легким укором произнесла женщина, напоминая мне о моем недостойном поведении давеча.

— Да. Прошу прощения, возникли некоторые вопросы, и мне было необходимо срочно отписать своим знакомым в столицу.

— Какие-то проблемы? — взволнованно нахмурилась Елена Валерьевна. Я невольно улыбнулся. Это оказалось неожиданно приятным, когда о тебе заботятся и сопереживают. Я уже и забыть успел это чувство.

— Не у меня. Встретил в городе однокашника, он попросил меня помочь.

— Вот как. Надеюсь, ничего серьезного, — теперь она улыбнулась с явным облегчением. Я же, не желая ни врать, ни втягивать эту чудесную женщину в чужие проблемы, неопределенно пожал плечами.

— Я тоже уповаю на это.

Ужин прошел в приятной и расслабляющей атмосфере. Больше мы не возвращались к первоначальной теме, а на вполне ожидаемый вопрос о коте я лишь ответил, что устроился на службу и начальник на временных основах порекомендовал своего любимца мне.

К себе я поднялся в десятом часу. Сна не было ни в одном глазу, но задерживать беседой усталую женщину не стал, да и невежливо оставаться с дамой наедине в такое время.

Переодевшись в домашнее, я устроился с книгой на диване рядом с яркой лампадкой. Читать особо не хотелось, но было необходимо хоть чем-то себя занять. Осилив едва ли десяток страниц, я откинулся на спинку кресла и уставился на беленый потолок. Мыслей в голове было слишком много. Я все еще не понимал, во что влез и как буду выбираться. Эта странная работа, безумная затея с расследованием дела Тоши, проблемы с тайной полицией, оставленный без присмотра брат Как-то слишком много на одного меня, не находите? Особенно, когда где-то рядом ходит «ученый кот», тот самый, из поэмы Пушкина.

О! Легко на помине!

Важно ступая по ковру и чуть переваливаясь с боку на бок, он появился на пороге комнаты и медленно направился в мою сторону.

– Ты так громко и суматошно думаешь, что мешаешь мне спать, — мурлыкающим тоном произнес Куро, лениво перебирая лапами и подходя ближе.

– Есть о чем, не находишь? — хмыкнул я, совершенно не желая вести беседы с этим созданием. Я, возможно, и втравил себя в страшные волшебные неприятности, словно Иван-Дурак из русских сказок, но общаться со всякой нечистью во вне рабочее время не собираюсь.

– Бесспорно, — важно согласился со мною мой странный собеседник. — Однако, вам, людям, много думать вредно. Вы не созданы для этого.

Вот теперь я стал раздражаться. Если до этого усталость от всего навалившегося за день держала меня в некотором оцепенении, то теперь этого не было.

– А для чего тогда?!

– Это вопрос не ко мне, а к тому, кто вас создал. Вероятно, у этого действия и был смысл, но мне он неведом.

– А для чего создан ты сам, знаешь?! — все сильнее поддаваясь эмоциям, резко спросил я.

– Разумеется, — Куро важно кивнул, подчеркивая значимость своих слов. — Коты-баюны — главные хранители знаний. Мы помним все, что когда-либо слышали или о чем читали. Впрочем, я пришел не за тем, чтобы рассказывать о себе. Тебе завтра на работу надобно, а потому стоит лечь сейчас, не дожидаясь полуночи.

Я и сам это прекрасно осознавал, но заставить себя не мог. С утра меня ожидают головная боль и отдающаяся во всем теле тупая усталость, а значит, проявит себя и раздражительность, вечная спутница тех, кто страдает бессонницей.

– Иди в кровать, Сали. Я намурлыкаю тебе сон.

Странно, раздражение сразу же схлынуло. Не чувствуя более желания противиться чужим словам, я направился в спальню. Комната была хорошо протоплена, а постель приготовлена ко сну.

К своему удивлению, заснул я сразу, как голова коснулась подушки. Видимо, какая-то польза есть и от нечисти.

Проснулся я до первых колоколов, отдохнувший и полный сил. Начисто побрившись в честь начала новой работы, я вышел к завтраку. Предупрежденные заранее слуги уже подали несложные закуски. Меня это вполне устраивало. Никогда не любил плотно есть перед рабочим днем. Знающие эту мою особенность приятели, постоянно пеняли на нее и твердили, что некоторая моя subtilность является следствием недостаточного питания. Я, впрочем, был иного мнения. Начиная с бабушки по отцовской линии, у нас в семье все были довольно худощавыми, но жилистыми.

Закончив со всеми приготовлениями и перекусив, я отправился на новое место работы.

В контору я пришел за полчаса до назначенного срока. Старая привычка. Люблю неспешно просмотреть старые дела или продумать новые, пока никто не дергает.

Куро, разумеется, составлявший мне компанию, молчал. Это практически превращало его в обычного кота, что заметно поднимало настроение. Без чудес как-то на земле живется проще и веселее.

От нечего делать я принялся разгребать наименее захламленный стол, решив, во что бы то ни стало отвоевать у своих коллег именно это местечко в уголке. А что? Очень даже уютненько будет. Оконце, конечно, далековато, зато дверь рядом, да и вообще вся комната просматривается. Плюс прямо за спиной стоит шкаф, где преобладают все-таки документы, а не разная дрянь типа, забытого еще в прошлом году сэндвича.

Но разгребать плоды деятельности коллег придется долго. Такого бардака я уже сто лет не видывал!

Начальник нарисовался на пороге точно в назначенный час. Заглянув в общую комнату (где кроме меня и Куро больше никого не было!), он довольно улыбнулся.

— Обустройстваешься на новом месте? Правильно. Это хорошее дело, — кивнул он, проходя в комнату. — А остальных еще нет?

— А они должны быть? — мрачно поинтересовался я, очень уж желая пристроить к делу и прочих обитателей этой свалки. Не все же мне одному здесь разгребать!

— Кто их знает? — легкомысленно улыбнувшись, пожал плечами Орлов. — График у нас ненормированный. Иногда месяцами все вместе не собираемся. Но Рель должна была уже освободиться, раз забегала вчера за документами — отчетность она оформляет всегда по завершению всех дел. Баз обычно хоть на пару минут, но появляется каждый день. Софи точно пойдет к обеду — у нее сегодня занятия со студентами. Арт давно здесь. Он, собственно, редко покидает свою лабораторию, предпочитая и спать рядом со своими детищами, в подсобке.

— Ясно, — кивнул я. Хотя, если честно, ни черта мне ясно не было. Как может начальник смотреть на безалаберность своих подчиненных так просто? Ведь как раз Орлов мог бы призвать всех к порядку! Но вместо этого он потворствует этой всеобщей расхлябанности!

— Ладно, ты пока располагайся тут. Если возникнут какие-то вопросы, то обращай ко мне или к Куро.

Я кивнул, давая понять, что принял к сведению все сказанное. Орлов, еще раз улыбнувшись, удалился к себе в кабинет.

Ну а моя особа вернулась к прежнему делу — облагораживанию пространства вокруг себя. В итоге провозился я до самого обеда. В гордом одиночестве. Не считать же за компанию сопящего на табурете черного кота! От него помощи я в любом бы случае не дождался.

Я как раз заканчивал разгребать мусор в ящиках стола, когда дверь чуть слышно отворилась.

— Софи? Вернулась? — я повернулся на голос Куро, удивленный прозвучавшими в нем нотками благоговейного почитания. Лично мне показалось, что кот лишь терпит окружающих его людей по долгу службы — и тут вдруг такое отношение?!..

В общем, я ожидал увидеть по меньшей мере еще одну богиню, сравни вчерашней рыжей разбойнице, но моему взору предстало нечто иное

Серая мышка. Синий чулок. В общем, тот тип женщин, который так не любит большинство представителей моего пола. Слишком неприметная, слишком умная. В общем, еще та заноза.

При всем при этом я не могу сказать, что она была совсем уж страшненькой — нет, напротив, девушка оказалась весьма миловидной: аккуратные черты лица, красивые серо-голубые глаза, светлые волосы, прекрасная фигура. Но такое чувство, будто она задалась целью обернуть все свои достоинства против себя. Недовольная мина лица, хмурые морщинки на лбу, недобрый прищур глаз, стянутые в тугую пуч на затылке волосы, полностью закрытое — прямо какое-то монашеское — платье из темно-серой шерсти. Не хватает только круглых очков с толстыми стеклами, чтобы она превратилась в суровую классную даму из какого-нибудь пансиона для благородных девиц.

Интересно даже: а как она уживается с рыжей разбойницей?

Меж тем «мышка» перевела взгляд на меня и принялась рассматривать не с меньшей пристальностью, чем я ее мгновение назад. Н-да, непростой она человек, нелегкий. Ведь она заранее высматривает во мне недостатки, выискивает их, чтобы после повторять «я же говорила, что он нам не подходит».

Куро, заметив интерес дамы к моей персоне, тут же поспешил меня представить.

— Софи, знакомься, это наш новый сотрудник — Воронцов Лука Игнатьевич. Прибыл из самого Петербурга. Откликается на прозвище Сали.

— Новичок? — хмуро подвела итог она.

– Ага. Но шеф уверен, что он быстро войдет в курс дел.

– А что он умеет? — с сомнением поглядывая на меня, поинтересовалась эта не слишком воспитанная дама. Неужели ее не учили, что задавать вопросы через голову крайне некрасиво? В конце концов, все интересующие ее детали она может вызнать напрямую у меня! Но вместо этого девушка продолжила вести беседу с котом так, словно меня в комнате и не было!

Н-да И Орлов думает, что я здесь приживусь? Так еще ни один из его сотрудников не согласился с моей кандидатурой сразу. Нет, я понимаю, что они еще обо мне ничего не знают и любить за одно лишь имя не обязаны, но и демонстрировать столь остро свое недовольство зачем?

– Понятия не имею. Ваши человеческие навыки для меня всего лишь набор бессмысленных действий, — проворчал Куро, лениво помахивая свешенным хвостом. «Мышка» стала выглядеть еще недовольнее, хотя это и казалось проблематичным. Но комментировать как-то слова кота она не стала, предпочтя полностью уйти в работу. Бросив шляпку на ближайшую горизонтальную поверхность (ей оказалась вторая табуретка, стоящая у двери), она стянула перчатки и, засунув их в карман, направилась к дальнему шкафу.

Кажется, меня снова решили игнорировать. Занятно. Даже когда мне, штатскому до мозга костей, приходилось по воле службы работать с военными не самых низких чинов, такого не было. Да, меня недолюбливали и не стеснялись это показывать, особенно сильно это проявлялось, если приходилось сотрудничать с воздушным флотом. Уж больно известна моя нелюбовь ко всем этим новомодным летающим машинам. И пусть я знаю, как оно все работает со стороны механики, пусть налетал бесчисленное множество часов на симуляторе — это не отменяет странного иррационального страха не перед высотой, нет, перед полетом. Куски железа не должны летать по небу. Даже если им в этом помогают математика и физика.

Забавно, да? При желании и должном усердии я соберу рабочий планер из газонокосилки, но это совсем не поможет мне справиться со страхом. Ведь вроде бы бояться нам, людям, свойственно необъяснимого или непонятного а я даже зная, как оно устроено и сколько защитных предохранителей, реле и подсистем стоит, все равно не в силах сесть за штурвал.

Сапожник без сапог, право слово.

Но что-то я отвлекся. Софи, между тем, закончила все дела в комнате и скрылась за дверью в приемную. Вот и познакомились, называется.

И чем мне теперь заниматься? Разгребать мусор за коллег? Не горю желанием. Что ж, тогда пойдем постреляем. Надо же привыкнуть к табельному оружию, но прежде не мешает перебрать это создание американских мастеров. Смазку и инструменты я видел в третьей комнате, там же, думаю, можно разжиться тряпками и прочей мелочью.

А что? Стол себе я расчистил, теперь можно и поработать чуток

Вот и приступим.

Пострелять мне так и не удалось. Не знаю, кто носил этого «смига» раньше, но руки у него точно выросли из какого-то альтернативного места, ибо ничем другим столь паршивое состояние револьвера я объяснить не могу. Так что вот так, без специальной оснастки, восстановить все изначальные характеристики не выйдет, а привыкать к оружию, посылающие пули куда угодно кроме центра мишени, значит гробить собственные навыки.

Ладно, завтра все-таки загляну в подвал и воспользуюсь необходимым оборудованием — убежден у местного механика есть все нужное.

Только мне интересно: а за что меня тут сразу все невзлюбили? Ведь наверняка были в наличии и более новые револьверы, а мне дали почти полностью убитый. Впрочем, я сам дурак, что не посмотрел сразу. Разумеется, большинство недостатков оружия на первый взгляд не выявишь, но ведь если знать, куда и как смотреть, то можно было хотя бы заподозрить неладное

Ладно, к такому отношению мне не привыкать. Меня по жизни почему-то окружающие недооценивают, возможно, внешность у меня такая, не вызывающая доверия, хотя, на мой взгляд, ничего особо примечательного в моем облике нет. Впрочем, вероятно за это и страдаю

Но что-то я опять отвлекся, а время между тем уже близится к окончанию рабочего дня. Что ж, зайдем к шефу напоследок — и домой. В конце концов, кроме моей персоны, судя по всему, распорядку трудовых будней и не следует никто.

Так прошел мой первый день на новом месте

А вернувшись домой, я обнаружил, что меня уже ждет доставленное курьером письмо.

Даже интересно: кто из моих вчерашних адресатов разорился на срочную почту

Хорошо, что я заранее предупредил Елену, что на ее имя может прийти послание для меня. Но на такую оперативность я все же не рассчитывал.

Письмо оказалось от моего бывшего начальника.

«Дорогой Лука Игнатьевич! — прочитал я спустя секунду, потраченную на вскрытие печати. — Рад, что вы пребываете в добром здравии и помните про нас, — и внезапно без какого-либо перехода: — но не охренели ли вы, батенька?!»

Я усмехнулся. В этом был весь он. Да-да, мой бывший начальник, потомственный дипломат и весьма многоуважаемый человек вполне мог и похвалить, и послать лесом всего в одном предложении.

Но, вернемся-ка лучше к письму.

«Будьте так любезны, забудьте про этот адрес. Если вас так беспокоят некоторые дела, то корреспонденцию отправляйте мне на домашний адрес, на имя сына. Я постараюсь по старой памяти помочь.

Что же касается заданного вопроса Ох, поставили вы мне задачку, сударь. Это дело утонуло в самых недрах первой экспедиции. Но я постараюсь навести справки ради вас. Однако ничего не обещаю.

Искренне Ваш, Петр Павлович Арнгольц».

Весьма кратко. И не только письмо, но даже подпись. Ни одной регалии не указал, даже место работы и должность остались как бы вне темы. В общем, до меня всячески пытаются донести, что переписка личная. Что ж, постараемся не разочаровать старика снова, а то он и так больше меня самого переживал из-за этого моего изгнания.

Но это все мелочи, гораздо важнее, что даже Петру Павловичу не удалось сходу выяснить подробности дела. И вот это уже странно. По роду деятельности ему приходится весьма плотно взаимодействовать и со ставленниками первой экспедиции, и с Личной Их Императорских Величеств гвардией.

Н-да, и как же Тоша так вляпалась, а? Ведь далеко не самого знатного рода!..

— Проблемы? — как-то уж слишком понятиливо протянул Куро. Я посмотрел на вредного кота. Он растянулся на письменном столе прямо поверх бумаг и время от времени тыкал лапой в тяжелую, выполненную из цельного куска гранита, чернильницу. На секунду представив, что случится, если упрямство этого мелкого вредителя победит, я поспешил убрать все пишущие принадлежности подальше. Куро пренебрежительно фыркнул. — А я тебе сразу сказал, чтобы ты не влезал в это дело. Ничем хорошим такие истории не заканчиваются.

Ну вот, началось, какой-то дворовый кот меня жизни учит. Чувствую, Орлов мне это чудо подкинул исключительно для того, чтобы самому отдохнуть от приставучего всезнайки.

— И без усаых разберусь, — пробурчал я, устало откидываясь на спинку кресла.

— Ну-ну, — недоверчиво протянул Куро, после чего свернулся в клубочек задней частью ко мне и мгновенно засопел. Как-то сразу захотелось спихнуть его со стола. Не стал. Все-таки он не обычный дворовый кот, да и портить отношения с Орловым мне не с руки, а это мерзопакостное создание точно наябедничает шефу, если вдруг что случится.

И, как вскоре выяснилось, я оказался прав: Куро исправно доносил на меня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.